

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката П.

30.10.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 30.10.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 20.02.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужила жалоба П.Ю.В., поступившая в АП СПб 20.01.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.02.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.06.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. необходимо прекратить вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 30.10.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что адвокат П. 25.05.2024 участвовала в судебном заседании Санкт-Петербургского городского суда по рассмотрению апелляционных жалоб обвиняемого П.Ю.В. и его адвоката Г.О.Г. на решение суда первой инстанции о продлении П.Ю.В. срока содержания под стражей.

П.Ю.В. не отрицает, что перед судебным заседанием адвокат П. ознакомилась с материалами дела.

Согласно протоколу судебного заседания Санкт-Петербургского городского суда от 25.06.2024 адвокат П. принимала участие в судебном заседании и занимала позицию поддержки всех доводов П.Ю.В., озвученных в судебном заседании и изложенных в апелляционных жалобах.

В соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Ордер подтверждает полномочия адвоката как участника процесса, а удостоверение подтверждает его принадлежность к адвокатской корпорации. В рассматриваемом судебном заседании адвокат П. участвовала по назначению суда в связи с заранее поданной судом заявкой, которая была ей распределена. Перед ознакомлением с материалами дела адвокат П. в подтверждение своих полномочий представила ордер, на основании которого она принимает участие в деле, и удостоверение адвоката. Только после выполнения указанных требований закона она была допущена к участию в деле и ознакомлена с материалами дела. Таким образом, довод жалобы П.Ю.В. о том, что адвокат П. не предоставила ордер и удостоверение является несостоятельным.

Судом П.Ю.В. было разъяснено, что адвокат П. участвует по назначению суда, на что каких-либо возражений с его стороны не поступило.

Адвокат П. поддержала позицию своего доверителя по вопросу об отложении судебного заседания, поддержала доводы, изложенные в апелляционной жалобе, как основной, так и дополнительной, обратила внимание суда на состояние здоровья П.Ю.В., его трудовую деятельность, наличие у него несовершеннолетнего ребенка, характеристику его личности.

Совет АП СПб солидарен с Квалифкомиссией, что доводы жалобы П.Ю.В. о том, что адвокат П. не выполнила должным образом и в полном объеме требования ст.ст. 49, 50, 51, 53 УПК РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не раскрыты, в связи с чем неясно, какие конкретно требования УПК РФ ею были нарушены, в чём выразились нарушения, и как это повлияло на реализацию права на защиту и права на доступ к правосудию для обвиняемого П.Ю.В.

Совет АП СПб отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Защищаться от неконкретного обвинения невозможно. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении, исходя из презумпции добросовестности адвоката при осуществлении им своих полномочий.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что анализ текста протокола судебного заседания позволяет сделать вывод о том, что адвокат П., участвуя в судебном

заседании, выполнила свои обязанности в полном объёме.

Доводы заявителя П.Ю.В. о том, что на основании требований ч. 13 ст. 108 УПК РФ судьи, ранее участвовавшие в рассмотрении ходатайств следователя об избрании и последующем продлении срока содержания под стражей, а также судья апелляционной инстанции, ранее участвовавшая в рассмотрении апелляционной жалобы, не вправе участвовать в дальнейших рассмотрениях каких-либо дел с его участием, основаны на неверном толковании нормы закона. Часть 13 ст. 108 УПК РФ устанавливает касающееся досудебной стадии уголовного судопроизводства правило распределения полномочий по избранию меры пресечения в виде заключения под стражу между судьями соответствующего суда на основе принципа распределения уголовных дел.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, принятие судьёй решения об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей никоим образом не предопределяет содержание ни последующих аналогичных решений, ни итогового решения, которое будет вынесено впоследствии по вопросу о виновности или невиновности этого лица в совершении преступления, и не делает судью зависимым от ранее принятого им решения (определения от 24.05.2005 № 216-О, от 24.04.2018 № 921-О и др.).

Также основана на неверном толковании закона ссылка П.Ю.В. о неприменении при рассмотрении его апелляционной жалобы Санкт-Петербургским городским судом положений ст. 90 УПК РФ, на что адвокат П. не обратила внимание. Как верно отметила Квалифкомиссия, указанная статья посвящена преюдиции, т.е. освобождению суда от доказывания фактов, ранее установленных вступившим в законную силу приговором суда либо вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства. Данные о личности обвиняемого не относятся к фактам, на которые распространяет своё действие институт преюдиции.

Доводы о том, что адвокат П. не обратила внимание на нарушение требований ч. 2 ст. 389.11 УПК РФ, не свидетельствует о неисполнении адвокатом своей обязанности по осуществлению защиты. Согласно представленным документам уведомление о назначении судебного заседания на 25.06.2024 поступило в следственный изолятор 18.06.2024, т.е. в соответствии с требованиями закона за 7 суток до начала заседания. Причина, по которой П.Ю.В. был ознакомлен администрацией следственного изолятора о дате судебного заседания лишь только 19.06.2024, т.е. на следующий день после поступления уведомления, не выяснена.

Иных доводов, бесспорно свидетельствующих о нарушении адвокатом П. норм УПК РФ, норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, которые повлекли за собой нарушение права на защиту посредством понижения её уровня и вследствие этого дискредитацию адвокатуры, как института гражданского общества, заявителем не было представлено.

Принимая во внимание вышеизложенное, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает, что доводы жалобы П.Ю.В. о ненадлежащем исполнении адвокатом П. своих обязанностей при осуществлении защиты в суде апелляционной инстанции 25.05.2024 не нашли своего подтверждения.

При вышеизложенных обстоятельствах Совет АП СПб признаёт, что презумпция добросовестности адвоката П. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а его вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии...»*.

При таких условиях Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката П. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.